

“Радикализм — это вызов, и нужно понять, почему эти люди оказались его приверженцами, а не толкать их в экстремизм. Если они будут разжигать национальную рознь, вербовать (в террористические организации), готовить теракты, участвовать в боевых действиях, за это сажать надо. Но не нужно загонять людей в ряды экстремистов и террористов ради галочки, ради статистики”, — цитирует правозащитника Олжаса Сыздыкова mediagram.kz.

Два года не видел дочку

Осужденные за религиозный экстремизм и терроризм казахстанцы не получают посылок и длительных свиданий с родными, на них давит администрация пенитенциарных учреждений. Об этом заявляют правозащитники и родственники заключенных. И на выходе, вместо дерадикализации, мы получаем еще более озлобленных людей, которые завтра могут выйти на улицы с оружием, высказывают озабоченность эксперты.

...Уже три года Адина (имена героев изменены по этическим и соображениям безопасности - **Прим. ред.**) вместе с золовкой обивает пороги прокуратуры и других органов в надежде отстоять права близкого человека за колючей проволокой.

В 2015 году Аскара, депортированного с женой из Саудовской Аравии после семилетнего нахождения (здесь, по словам жены, он изучал Коран и хадисы), в Астане осудили на восемь лет по трем статьям - терроризм, вербовка и разжигание розни. Сейчас 36-летний мужчина, не признавший вину ни по одной из статей, находится в закрытом учреждении в Кокшетау.

— Сначала муж полгода находился в поселке Гранитный на общем режиме, потом его перевели в Кызылорду, и два года мы ничего не знали о нем: ни звонки, ни письма не доходили. Мужу назначили отбывание наказания в колонии общего режима, но он сидит как на строгом. Ему по закону положены посылки, длительные свидания, но у него все это отобрали. Свидания - только краткосрочные и через стекло, по телефону. Над Аскарком издеваются, руководство учреждения, где он сейчас отбывает наказание, угрожает ему, давит каждый раз и даже толкает на суицид! Мы уже три года пишем в прокуратуру, КУИС, получаем отписки, наши заявления не рассматриваются! — рассказала нам супруга осужденного.

По словам Адины, которые подтверждают правозащитники, осужденные за экстремистские и террористические статьи содержатся на так называемых спецпродолах в следственных изоляторах (СИЗО), где нарушаются гарантированные

УИК права.

— Мы уже смирились с тем, что мужа отправили в тюрьму, но нам нужно, чтобы он нормально отсидел — ему еще пять лет находиться за колючей проволокой. Мы добиваемся, чтобы ему разрешили посылки и длительные свидания. Он дочку уже два года не видел, — говорит Адина. — Они хотят, чтобы он на них работал, у него есть знания (религиозные), думаю, по этой причине на него давление оказывают. Даже пытки сложно доказать, а психологическое давление — подавно...

От звонка до звонка

Председателю Общественной наблюдательной комиссии (ОНК, ведут мониторинг ситуации с соблюдением прав человека в закрытых учреждениях - **Прим. ред.**) по Акмолинской области Олжасу СЫЗДЫКОВУ проблемы осужденных данной категории знакомы не понаслышке. К правозащитнику поступают жалобы на нарушения прав, в том числе осужденных за экстремистские статьи.

— Я не знаю ни одного примера, во всяком случае, в Акмолинской области, чтобы осужденный по экстремистским статьям получил УДО (условно-досрочное освобождение). Они — как минимум — от звонка до звонка сидят, как максимум — их «раскручивают» на год-полтора, плюс надзор на пару лет дают. В итоге они выходят озлобленными, так появляются стрелки-одиночки, как это было с Кулекбаевым, — говорит правозащитник.

Утверждения Адины о том, что осужденные за экстремистские статьи содержатся в так

называемых спецпродолах, Сыздыков подтвердил.

— В каждом СИЗО или в учреждениях смешанной безопасности есть локальный участок, где в основном экстремисты и находятся. Приговором суда эти лица направляются в колонии общего, строгого, особого режима (в соответствии с УИК от 2014 года, это учреждения средней, максимальной и чрезвычайной безопасности - **Прим. ред.**). А потом оперативники - не суд, не прокурор - решают: вот этого парня надо остерегаться, давайте его в СИЗО на особый или строгий режим. Вполне возможно, такие осужденные в одной камере могут находиться, — делится мыслями глава ОНК.

— Возможно, их нужно изолировать, но нельзя лишать их прав, которые даны им приговором суда. Должна вестись воспитательная работа, при необходимости они должны обучаться, у них есть определенное количество свиданий - длительных, коротких (в случае надлежащего поведения). Но по факту они этих прав лишены.

Радикал не значит преступник

Между тем, отмечает правозащитник, социализация является одним из важнейших критериев дерадикализации.

— А вместо этого осужденных за экстремистские статьи лишают возможности видеться с семьей. Я не выделяю заключенных по статьям, восстановление их прав и возвращение к нормальной жизни после тюрьмы - вот что меня волнует. Радикализм — это вызов, и нужно понять, почему эти люди оказались его приверженцами, а не толкать их в экстремизм. Если они будут разжигать национальную рознь, вербовать (в террористические организации), готовить теракты, участвовать в боевых действиях, за это сажать надо. Но не нужно загонять людей в ряды экстремистов и террористов ради галочки, ради статистики, — уверен Олжас Сыздыков.

Как не нужно всех радикалов считать преступниками, тем более история знает массу примеров, когда именно эта часть общества меняла жизнь страны и ее граждан к лучшему, говорит собеседник:

— Здесь вообще все очень зыбко. И та идеология, которая у нас считается экстремистской, в Саудовской Аравии является идеологией государственной. Или у нас отправляют в колонию за ссылку на какую-то книгу, которая в Казахстане является запрещенной - по мнению каких-то экспертов, опять же — кто эти эксперты? Сейчас как будто зомби-апокалипсис настал - в виде «нашествия» мусульман, антиисламская

истерия идет.

Принять нельзя оттолкнуть

Лучшей профилактикой экстремизма правозащитник считает создание успешной инфраструктуры светского общества. Здесь отметим: сам Олжас с 2007 года через ОФ «Прометей» обучает экс-заключенных кузнечному, столярному, автомастерскому делу. Также в период адаптации после неволи они находятся в реабилитационном центре при фонде.

— Это идеологическая борьба, и вести ее нужно соответствующими инструментами: создавать инфраструктуру светского общества. Нужно строить художественные школы, а не мечети, целенаправленно выделять деньги на строительство домов творчества, дворцов спорта. И тогда ребенок вырастает с хорошим иммунитетом от радикальных проявлений, хотя, повторюсь, радикализм по сути не является преступлением, — подчеркивает Олжас Сыздыков.

Собеседник приводит пример провальной борьбы в вопросе с платками.

-На юге Казахстана вместо того, чтобы принять этих детей в светскую школу, где мы можем, как из пластилина, лепить из них сознательного, нагруженного знаниями и навыками человека, который, повзрослев, осознанно сможет принять ту или иную религию, мировоззрение, мы их отталкиваем, — констатирует Сыздыков.

— Вместо того, чтобы принять девочек в платочках и научить их физике, математике (может, завтра одна из них станет премьер-министром, как Беназир БХУТТО), мы говорим: идите в медресе и там ходите в платочках! А для любого ребенка авторитет, мнение родителей всегда будут важнее мнения учителя или государства. И репрессировав их родителей, мы показываем, что общество их не принимает.

Реально действующие социальные лифты - еще одно мощное антиэкстремистское оружие, полагает правозащитник:

— Когда максималистски настроенная молодежь видит системную коррупцию, клановость, когда у нее нет возможности своими знаниями достичь каких-то высот в карьере, тут-то и появляются эмигранты, обещающие построить справедливое общество. Если мы хотим построить справедливое общество, значит, мы сами должны быть чистыми. И тогда мы сможем заявить: мы вам даем выбор, гарантируем, что общество вас примет с вашими платками и бородами, но вы должны выполнять вот такие

правила. А получается: вы бороду сбрейте, а мы продолжим воровать!..

По официальным данным, в Казахстане в настоящее время за преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом, осуждено 656 человек. В 2017 году их было около 400.

К пожизненному лишению свободы за терроризм приговорено 32 человека. Самому молодому заключенному этой категории 17 лет, самому старшему — 48. По этим статьям осуждено 13 женщин.

Источник: mediagram.kz

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.